

«ШКОЛА СЧАСТЛИВЫХ» :
мечта – модель – реальность .

Школа счастливых – это школа, в которой дети и педагоги проживают счастье жизни и где в процессе проживания счастья дети обретают способность быть счастливыми в этой жизни.

Пронесем же мысленно от мечтательных расплывчатых картин к обобщенному, выкристаллизовавшемуся образу процесса, а далее -- к условиям реального воплощения идеи школы счастливых. Не забудем: идея преобразования школы в школу счастливых несколько не нова. Она занимала умы немалого количества педагогов, как знаменитых, так и оставшихся не отмеченными историей педагогики.

1. Сначала – мечта. Картины внутреннего зрения наплывают друг на друга: красивые комнаты и широкие блистающие чистотой коридоры, а вдоль стен -- цветы... и музыка, истекающая из скрытого технического устройства, и платья, нарядные, чистые, свободные, и манеры изящные детей, а прыгают они по лестницам почти неслышно, как будто летят... И веселый переливчатый смех... Самое красивое место – библиотека. Очень тихое место – фонотека. Самое яркое – столовая. Есть и зеленый сад... И уголок друзей природы. И даже – кот по имени Чародей...

Однако мелькание обрывается, расплываясь на светлом фоне. И – выступает детское лицо. Образ прекрасного человека. Мы уже знаем, что счастье – то, что внутри нас, поэтому никого не прельщают внешние атрибуты приятностей, довольства, роскоши, ибо догадываемся, что за красивым обустройством жизни может скрываться полное отсутствие счастья. Поэтому *человеческое лицо* всех жителей школьного дома выступит первым показателем феликсологического воспитания в этом доме. Оно красиво, потому что...

- открытое к восприятию всего происходящего;
- доброжелательное к другому человеку;
- глаза светятся разумом и движением мысли;
- лицо как будто светится изнутри...

Счастливые дети всегда выглядят нарядными, потому что приукрашиваются девочки, их нарядность скрашивает и утишает

некоторую небрежность и безразличие к одежде представителей мужской части. Поэтому картина цветиста, ярка, празднична...

Мелодика этой школы по-моцартовски светла. Живые ритмы и всплески радостных проживаний особых моментов текущей действительности. Возникающие и распадающиеся группы детей, все время занятых каким-то делом, увлекательным делом. На урок бегут с радостью. Горячо принимаются за уборку классной комнаты. С жаром репетируют сценическое представление. И весело отправляются в столовую на школьный завтрак.

Разнообразие дел...То стучат молотки, то звенит мяч в поле, поет скрипка, журчит пылесос, строчит костюмы для спектакля швейная машинка, а то замещает эти звуки напряженная тишина раздумий, которая вдруг взрывается хоровой песней и танцевальным ритмическим топаньем ног.

И еще – праздники. Их должно быть немного, но они не могут быть редкими, потому что дети обожают праздники, а всякое созидание приносит радость и воспринимается детьми как праздник. Много успехов, и множество успешных детей...

Но – стоп!

2. Мечтания всегда произрастают на почве поверхностных показателей, поэтому они неконструктивны и непродуктивны. Если хочешь преобразовать мечту в цель, надо выстраивать рабочую модель деятельности по достижению цели. Для такой конструкции недостаточно внешних показателей, в фундамент следует закладывать сущностные признаки явления. Попробуем сделать это, понимая, конечно, условность и относительную недостижимость идеальной модели. Не позволим себе забывать, что педагог лишь содействует формированию способности к счастью, но не формирует прямым порядком счастья. Вот что он производит при феликсологической стратегии.

Главное – *расставляет педагогические акценты*. В контексте нашего рассмотрения, педагогический *акцент*¹ – это таким образом инструментированное явление, когда перед детьми в своей ясности предстает главная значимость чего-либо для человеческой жизни и личностный смысл этого явления для собственной персональной жизни. Педагог, не занимаясь специально «выраба-

¹ Акцент – (от лат. *accentus* «ударение») – смысловое или интонационное ударение для выделения сути, главного.

тиванием» феликсологической способности, инициирует духовную работу детей по оценке значимости момента жизни. Парадигма тут самая простая: «Хорошо, что...», или «Жаль, потому что...», или «Как чудесно то, что...». Даже страшно подумать, что может произойти, если вдруг кто-то в школе начнет специально заниматься «воспитанием счастья» и внесет в план воспитательной работы соответствующий параграф.

Вероятно, кажется, что мы впадаем в противоречие, отвергая «воспитание счастливого» в книге, посвященной вопросу «как воспитывать счастливого».

Феликсологическая способность – итог воспитания, результат и продукт воспитания, следствие всей предыдущей жизни ребенка, проживать которую помогает педагог.

Но моделирование профессиональных действий педагога все-таки следует произвести, чтобы легко сохранять ориентацию профессионального сознания на сущностно необходимое в работе с детьми.

Основополагающий элемент – постоянное, безостановочное расширение *круга взаимодействия* с окружающей реальностью, благодаря разнообразной и новой для детей деятельности. Чем шире мир ребенка, тем больше шансов у него проживать активно жизнь.

Человеку необходимо испробовать себя во всех видах и формах деятельности, чтобы познать, каков он и в каком деянии наиболее успешен, а значит, что послужит основанием его активного взаимодействия с миром, что именно воздвигнет для него счастье творчества и счастье преобразования.

Педагог, составляющий план воспитательной работы на учебный год, уже заботится о счастье детей, направляя свой замысел на веер видов деятельности: познавательную, трудовую, художественную, спортивно-игровую, общение, ценностно-ориентировочную, а также на деятельность по обеспечению своего существования – то, что можно обозначить как жизнедеятельность (Каган М.С.). При этом инструментуя значимость каждого вида деятельности и каждого отдельного усилия. Нет «плохой» деятельности, есть негативное, возвращенное взрослыми отношение к деятельности.

Исходить при этом следует из достижений человечества и широчайшего круга занятий, интересов, работы, увлечений человека на нашей планете. Несомненно, это трудно, потому что педагог ограничен собственным индивидуальным кругом. Но, во-первых, кто сказал, что профессия педагога легкая?! А, во-вторых, говоря о школе, мы имеем в виду педагогический коллектив, но все не одиночную фигуру учителя.

Центральный элемент – эмоциональное проживание детьми ценностных отношений в каждый отдельный момент организованной разнообразной деятельности. Палитра эмоций должна быть богатой: радость, гнев, нежность, досада, злость, любовь, веселье, волнение, страх, отчаяние, задумчивость, удивление, интерес... – все это педагогически значимо и жизненно важно для ребенка. Надо вызывать эмоциональный отклик, допускать свободу выражения эмоций, научая детей уважению и деликатности в адрес человеческих эмоций и приучая к культуре реагирования на «плачущего», «радующегося», «сердитого», «озлобленного» и, конечно же, «счастливого».

Это профессионально обязует современного педагога хорошо владеть педагогической техникой и педагогической технологией, которые обеспечивают реальность эмоционального влияния и позволяют педагогу быть свободным в проявлении собственных чувств, создавая «зону эмоционального заражения».

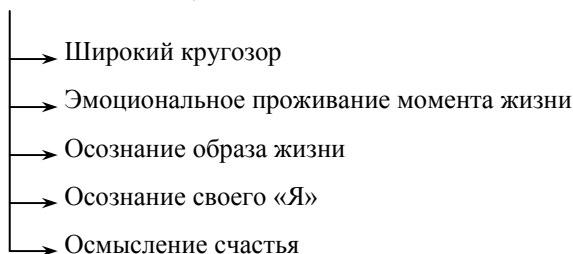
Связующий элемент – культивирование интереса к другому человеку и тонких нравственных взаимоотношений «человек – человек», которые повседневно проявляются и выражаются в самых достойных и уважительных формах. Такое же отношение требует к себе ребенок, которого научают и причащают к уважению Другого.

Жизнь мыслится в связке с Другими, и она теряет смысл, а значит, счастье, как только разрушаются отношения с людьми. И обратное влияние: чем выше взаимоотношения с людьми, тем выше потенциальные возможности многочисленных агентов счастья вызвать у человека состояние удовлетворенности жизнью. «Вочеловечивание» объектов окружающего мира как обнаружение «человека» там, где на поверхности восприятия видится лишь предмет, определяет связь всех явлений жизни, разворачивающихся перед сознанием и в сознании ребенка.

Завершающий элемент – анализ и *оценка* момента жизни и проживания определенного состояния в данный момент, рефлексивно-аккордный этап в деятельности детей, организуемый системой вопросов обобщающего плана. Педагог инициирует осмысление происшедшего и направляет внимание детей за личностную значимость произведенного ими и на потенциальную роль ситуации в их дальнейшем существовании на земле. Счастье пугливо, и быстро улетучивается, когда до него дотрагиваются грубыми способами. Рефлексию и обмен мнениями надо проводить осторожно и тонко, чтобы в момент рационального осмысления пережитых чувств не убить эмоциональной памяти.

Подводя итоги выделенного, сведем до минимума модель педагогического содействия развитию феликсологической способности. Вот как она могла бы выглядеть, если бы мы хотели подчеркнуть, что только все выделенные элементы через признание ценности людей приобретают педагогический смысл в становлении способности человека быть счастливым:

ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕННОСТЬ

Схематическая картинка отразила основные методологические положения современной теории воспитания:

- то, что воспитание имеет своим предназначением максимальное содействие счастью детей;
- то, что лишь через взаимодействие с реальной действительностью в практической деятельности формируется счастливый человек;
- то, что человек как субъект является строителем собственной судьбы по образу жизни, сложившемуся в его сознании;

- то, что содержанием жизни выступают социальные отношения к миру и жизни;
- наконец, то, что сам человек есть носитель автономного духовного мира, уникального и неповторимого, определяемого понятием индивидуальности.

Здесь неважна хронологическая последовательность обозначенных процессов для каждого отдельного ребенка, зато чрезвычайно важно присутствие всех содержательных элементов, обеспечивающих феликсологические условия. Хотя нельзя не согласиться, что каждый из выделенных и указанных элементов сам по себе в ходе его воплощения в реальной школьной жизни достаточно сложен и являет собою отдельную частную проблему.

3. Теперь об условиях реализации представленной модели. Вычленим одно условие – наиважнейшее, исходное и решающее.

Наивно полагать, будто достаточно следовать рекомендациям, инструкциям, что можно заимствовать чужой опыт, переписывая сценарии и выучивая тексты выступлений. Всякая новая методика базируется на адекватном этой методике личностном качестве педагога-профессионала. Тот педагог сразу проигрывает, кто думает, что, оставаясь прежним и ничего не изменяя в своей личностной структуре, способен начать работать с детьми по-новому. Инновационной деятельности предшествуют личностные новообразования педагога: приобретаются феликсологические знания, поднимается уровень мышления, накапливается жизненный и профессиональный опыт, развиваются отношения к людям вообще, к детям, самому себе и к своей профессиональной работе.

Секрет успеха не во множестве изобретенных методик (хотя их необходимо продумывать, придумывать и опробовать не раз) и не в фантастической изобретательности увлекательной формы (хитроумная форма отвлекает внимание и отвлекает от сущности дела) – секрет скрыт в *умении педагога быть счастливым человеком*.

Это главное условие воплощения идеи феликсологического воспитания детей. Тому множество психологических оправданий:

- дети, сами по своей природе счастливые люди, любят работать со счастливыми людьми;
- психологический климат в группе, где находится хотя бы один счастливый, мягче и благоприятнее, потому и дети в группе такого

климата более расположены к добрым отношениям и серьезной работе;

- человек в счастливом расположении всегда великодушен, а значит, может простить ребенку его непослушание, необъяснимые капризы, неумения, неопытность, непонимание и «сопротивление воспитанию»;

- непосредственное общение со счастливым человеком непосредственно передает ребенку на вооружение множество жизненно важных умений, помогающих извлекать радость и удовольствие от любого взаимодействия с объектами окружающего мира;

- счастливый человек всегда красив, а дети любят красоту, и, вырастая в общении с красотой, они «присваивают» эту ценность и готовы к созиданию красоты в своей жизни;

- счастливый человек все делает с охотой и азартом, прилагая максимум усилий и добиваясь хороших результатов, что, в свою очередь, приносит ему новое проживание нового состояния – счастья на уровень выше. (Это последнее мы произносим с особым чувством, зная, что до сих пор встречаются «педагоги строгих правил», утверждающие, что ребенок должен быть послушным, а школьник должен хорошо учиться, ну, а счастье – это что-то, мешающее «успеваемости»).

Важным оказывается для нас понимание счастья не только как удовлетворенность жизнью в сиюмоментном остром осознании и проживании, но и в его «затушеванном» варианте, располагающем где-то на периферии сознания до определенного времени. Поэтому «счастливый педагог» ни в коем случае не постоянно восторженный или сентиментальный человек, никак не неистребимый весельчак, ни в коем случае не хохочущий шутник или остряк. Он и серьезен, и грустен, и весел, и в гневе. Лишь одно важно: он бодр, энергичен, уверен в значимости дела, работу свою выстраивает чисто и честно, доводя до возможного предела высокое качество совершаемого. Тогда говорят: «Он любит работу». А другие говорят: «Он детей любит». А кто-то возражает: «Да просто он счастливый человек».

Бесспорно, педагог, обладающий чертами счастливого человека, проще овладеет профессиональным умением «быть счастливым» на глазах у детей и в работе с детьми. Тот же, кто таких черт лишен, может обрести их в процессе профессионального тре-

нинга. Проиллюстрируем на некоторых профессиональных операциях, проведение которых в течение весьма короткого периода даст положительный эффект. Вот эти технологические операции феликсологического импульса:

➤ **«Инструментовка значимости планируемого дела».** Педагог, отправляясь на занятия, говорит себе несколько раз: «То, что мне предстоит делать вместе с детьми, – очень важное дело, а результат этого дела будет иметь большое влияние на развитие детей...»

➤ **«Инструментовка ценности предстоящего общения».** Педагог обращается к себе и убеждает себя: «Они все такие разные, и очень интересно, как отнесутся к нашему делу и как поведут себя в ситуации... Индивидуальна каждая личность...»

➤ **«Инструментовка новизны».** В этом случае педагог направляет внимание на содержание или методику, выделяет для себя нечто новое в планируемом деле: «Попробуем сегодня по-другому... Получится ли хорошо? Любопытно, легко ли таким образом построить занятия?...»

➤ **«Инструментовка личностного роста».** Здесь педагог смотрит на себя со стороны и убедительно приказывает себе: «Иди и пробуй! Ты должен научиться это делать! Пора владеть всей палитрой профессиональных умений!» Ты засиделся на одном и том же рубеже...»

➤ **«Инструментовка собственной исключительной роли».** Когда педагог подумает о том, что он может научить детей тому, чего они не умеют, ему легко сказать себе: «Без меня их никто не научит, без меня они останутся на всю жизнь без знаний о... и умений...».

Даже скептики, лениво и недоверчиво участвуя в таком профессиональном тренинге, с удивлением замечают через некоторое время повышенное эмоциональное состояние и прилив физических и духовных сил перед встречей с детьми.

Таким образом, мы очертили характеристики общего педагогического пути к «школе счастливых». Оказалось, что счастье человека в школе, с одной стороны, сложное и трудно достижимое явление, нуждающееся в педагогическом искусстве, а с другой стороны, это просто, легко и радостно – содействовать формиро-

ванию у подрастающего человека наиважнейшей способности – быть счастливым в этой жизни на этой земле.

В качестве иллюстрации, которая бы подтверждала существование практического опыта школы по решению вопросов феликсологического воспитания, мы предлагаем материал, отражающий содержание такого опыта.

Нам приятно сделать это, потому что мы знакомы с этой удивительной школой, видели детей в работе, на учебных занятиях, слышали их голоса, любовались лицами этих школьников, видели их на балу и на пришкольном участке, на дискурсии за Круглым столом, на сцене в театральном спектакле и после уроков во время веселого приятельского общения посреди цветов и красивых кипарисов.